

В доме госпожа Цзя тихо жаловалась мужу и сыну:

— Опять этот проклятый отец пришёл требовать своего! Он совсем не думает, в каком состоянии его несчастный сын и как он может быть достоин нашего Юня? Только и знает, что торопит, торопит, а о нас не заботится. Если его несчастный сын умрёт через несколько дней после свадьбы, то наш Юнь станет вдовцом в самом расцвете лет! А если эти сплетницы ещё и начнут злословить, то скажут, что наш Юнь его погубил!

— Хоть ты и права, но всё же мы виноваты, — нахмурился Цянь Лаосань. — Всё из-за тебя, ведь это ты настояла на этой свадьбе. Теперь вот: расторгнуть не можем, а если возьмём его в дом, боязно, что он скоро умрёт.

— Тогда я думала, что Юнь Шэн красив и умеет зарабатывать серебро. Посмотри, как он любит Чэнь Цзю, если бы Чэнь Цзю женился на нашем Юне, приданое было бы немалое. К тому же врач тогда сказал, что если хорошо лечить, то болезнь Чэнь Цзю можно вылечить.

Госпожа Цзя возразила:

— Кто знал, что и отец, и сын — оба несчастные? Отец умер молодым, а сын, похоже, тоже долго не проживёт. Если бы я знала раньше...

— Мама, в этом мире никто не может знать заранее. Прекратите ссориться, лучше выйдите и посмотрите, что происходит.

Цянь Юнь встал из-за стола, отложив палочки. Поскольку Чэнь Цзю уже говорил ему о расторжении помолвки, он, вопреки обыкновению, не раздражился приходом Чэнь Гуанжэня, а наоборот, с нетерпением ждал этого.

— Ах, только наш Юнь такой добрый, — похвалила сына госпожа Цзя. — Хотя знает, что Чэнь Гуанжэнь его обманывает, всё же встречает его с уважением.

Она тоже встала и вместе с Цянь Лаосанем и Цянь Юнем вышла из кухни.

За оградой во дворе стоял Чэнь Гуанжэнь, за ним несколько человек. Увидев, что они вышли, все посмотрели в их сторону.

Госпожа Цзя, подумав, что он пришёл требовать свадьбы, сразу же закричала:

— Чэнь Гуанжэнь, что ты задумал? Говорю тебе, даже если ты приведёшь всю деревню, я не позволю своему Юню жениться на твоём несчастном сыне!

— Я хочу внуков, а у твоего несчастного сына родинка беременности такая светлая, да и здоровье слабое, кто знает, сможет ли он родить! Ты, Чэнь Гуанжэнь, не можешь заставить семью Цянь вымирать, подсовывая нам своего сына. Мы, семья Цянь, такого не примем!

— Ах ты, злая женщина! Чэнь Цзю действительно проклят на восемь поколений, раз уж связался с вами!

Чэнь Гуанжэнь хотел поговорить с ними спокойно, ведь в будущем Чэнь Лин выйдет замуж в их семью. Но услышав, как госпожа Цзя постоянно оскорбляет Чэнь Цзю, он не смог сдержаться гнева и, побледнев, выпалил:

— Не беспокойся, наш Чэнь Цзю не смотрит в сторону твоего Цянь Юня! Я пришёл сегодня,

чтобы расторгнуть помолвку!

С этими словами он вынул из-за пазухи договор о помолвке и развернул его:

— Скорее принесите ваш экземпляр, и мы тут же разорвём эту дрянь!

Договор о помолвке был написан по просьбе госпожи Цзя старым учёным Линем, и на нём стояли отпечатки пальцев родителей обеих сторон.

Теперь, чтобы расторгнуть помолвку, нужно было разорвать договор.

Хотя госпожа Цзя и Цянь Лаосань давно хотели расторгнуть помолвку, Чэнь Гуанжэнь, опасаясь их уловок, привёл с собой столько людей, чтобы они стали свидетелями.

Это было сделано для того, чтобы восстановить справедливость для Чэнь Цзю.

Из семьи Цянь только Цянь Юнь был рад, а госпожа Цзя и её муж опешили, а затем возмутились словами Чэнь Гуанжэня.

Госпожа Цзя саркастически заметила:

— Ты бы сначала глаза протёр, посмотрел, что представляет собой твой Чэнь Цзю, чтобы он мог смотреть свысока на нашего Юня?

— Госпожа Цзя, говорят, что даже если сделка не состоялась, должна остаться дружба, а уж тем более в делах свадебных. Ваша семья Цянь тянула с этой помолвкой столько лет, и это ваша вина. Мы только пришли, ещё не успели заговорить, а ты уже говоришь о Чэнь Цзю. Неужели ты думаешь, что в семье Чэнь нет людей?

Чэнь Гуанжэнь не успел ответить, как третий двоюродный дедушка Чэнь, который пришёл с ним, недовольно сказал:

— У вас, семьи Цянь, есть учёный, но и у нас, семьи Чэнь, тоже есть. Мы можем найти одного-двух кандидатов, пусть даже они из других деревень и уездов, но мы все одной крови. Если мы придём к ним с просьбой, они должны будут оказать нам уважение.

— Либо вы жените Чэнь Цзю на вашем Юне, либо принесёте договор о помолвке и разорвёте его вместе с нашим экземпляром. Не говорите лишнего, чтобы всем не было стыдно.

Только тогда госпожа Цзя вспомнила, что семья Чэнь отличается от других местных семей. Они были пришельцами, бежавшими из столицы округа во время великого бедствия. Говорили, что это была большая семья, расселившаяся по многим деревням.

Хотя поначалу их не принимали, и семья Чэнь жила плохо, после окончания бедствия их нашла основная ветвь семьи, и их жизнь резко улучшилась. Они даже поделились с жителями деревни тем, что привезли с собой, и те, вспомнив их доброту, полностью приняли семью Чэнь в деревню Водяной Лилии.

В окрестных деревнях тоже жили семьи с фамилией Чэнь, и многие из них были связаны с семьёй Чэнь из деревни Водяной Лилии.

Например, в соседней деревне Хуанной жил человек по фамилии Чэнь, который два года назад сдал экзамен на кандидата и теперь служит в столице, забрав туда всю свою семью.

Это произошло несколько поколений назад, но истории передаются из уст в уста.

Однако теперь семья Чэнь из деревни Водяной Лилии уже давно отделилась от основной ветви, и члены семьи Чэнь посещали столицу только для участия в строительстве семейного храма или других важных событиях. В остальное время они почти не общались, и госпожа Цзя подсознательно забыла об этом.

Теперь, когда третий двоюродный дедушка Чэнь напомнил об этом, госпожа Цзя вспомнила, что именно он в последние несколько десятков лет был представителем семьи Чэнь в столице. Она почувствовала холод в спине и с натянутой улыбкой сказала:

— Я просто говорила на эмоциях, это ведь ради продолжения рода семьи Цянь...

— Ради продолжения рода можно позволить себе оскорблять и клеветать на ребёнка, с которым у тебя помолвка?

Третий двоюродный дедушка Чэнь холодно посмотрел на неё, а затем перевёл взгляд на Цянь Юня:

— Цянь Юнь, мы не родственники, и я, старик, мало читал, поэтому не должен тебе ничего говорить. Но я прожил на несколько десятков лет больше тебя и хочу сказать: учёный должен не только себя сдерживать, но и наставлять свою семью. Если слова твоей матери дойдут до уездной школы, как ты думаешь, тебя ещё будут уважать?

За несколько поколений в деревне Водяной Лилии фамилия Чэнь стала не только у Чэнь Гуанжэня, и учёных было больше, чем одного Чэнь Гуя. Правнук третьего двоюродного дедушки Чэнь сейчас учится, и поскольку у семьи есть средства, его рано отправили в уездную школу, поэтому он кое-что знает о тамошних порядках.

Кроме того, поскольку Цянь Юнь был помолвлен с Чэнь Цзю, третий двоюродный дедушка Чэнь следил за его успехами и заметил, что этот человек куда более хитрый, чем другие учёные.

Учителя его хвалили, и одноклассники любили с ним обсуждать науки.

Из-за этого, хотя третий двоюродный дедушка Чэнь изначально чувствовал, что в глазах Цянь Юня есть что-то недостойное, он всё же считал, что если тот женится на Чэнь Цзю, это будет хорошо.

Такой человек, хоть и может быть подлецом, ради своей репутации будет хорошо относиться к Чэнь Цзю.

Теперь, увидев, как Цянь Юнь молча стоит в стороне, позволяя матери оскорблять свою невесту, он понял, что Чэнь Цзю правильно решил отказаться от этой помолвки.

На Цянь Юне нельзя жениться.

Если Чэнь Цзю выйдет замуж в семью Цянь, где его каждый день будут оскорблять, а муж не будет защищать, он либо заболеет, либо сойдёт с ума, тем более что здоровье Чэнь Цзю и так слабое.

Цянь Юнь с детства рос в атмосфере лести и похвал в деревне Водяной Лилии, и даже если были негативные отзывы, то только из-за зависти. Он и не думал, что третий двоюродный

дедушка Чэнь будет его отчитывать!

Да ещё и угрожать уездной школой!

Чэнь Цзю, этот больной, для него всегда был обузой. Мать хоть и говорила резко, но не ошиблась. Почему он должен её наставлять?

Цянь Юнь в душе злился, крепко сжав кулаки в широких рукавах, но на лице не показал этого, опустив голову:

— Третий двоюродный дедушка Чэнь, вы правы, я обязательно исправлюсь.

Третьему двоюродному дедушке Чэнь было уже за шестьдесят, почти семьдесят, и он видел больше людей и прошёл больше дорог, чем Цянь Юнь съел соли. Естественно, он понял, что тот лукавит, и немного разочаровался.

Но раз уж этот человек собирается расторгнуть помолвку с Чэнь Цзю, то в будущем они не будут иметь друг к другу отношения, поэтому он не стал продолжать, кивнул:

— Скорее принесите договор о помолвке, чтобы быстрее закончить это дело.

Цянь Лаосань всегда был молчалив перед посторонними, а госпожа Цзя, опасаясь третьего двоюродного дедушки Чэнь, тоже не стала больше говорить, с недовольным лицом пошла и принесла договор о помолвке.

Авторское примечание:

С сегодняшнего дня каждая глава будет по три тысячи слов, сегодня будет ещё одна глава.

Только что ужинал внизу, забыл про время, извините, дорогие читатели...

<http://bllate.org/book/16384/1483131>